Глава 8: Ресторан обворовывают

Когда Цин Ван-Эр увидела ЖоЖо, ее лицо тут же просияло, и она вдруг ощутила чувство любви к умному маленькому ребенку.

В тот момент героически пылающий огонь в строгих глазах Цинь Ван-Эр вдруг сменился на нежность и любовь.

Су Юн увидел полное преображение Цинь Ван-Эр. Он беспомощно улыбнулся – когда речь идет об остроумии, кто сможет победить ЖоЖо?

"Маленькая красавица, ты можешь сейчас сказать старшей сестре, что произошло?" Цинь Ван-Эр присела, широко улыбнулась без какого-либо оттенка гнева.

"У мамы и папы небольшой бизнес, а эти плохие парни пришли вызывать беспорядки!" ЖоЖо была наполнена возмущением и сказала: "Ван-Эр-ЦзеЦзе вы должны помочь маме и папе преподать урок этим плохим парням ради меня!"

Су Юн и Чжуан Цин-Шуан были ошеломлены и поражены. А челюсть Цинь Ван-Эр упала от удивления, она посмотрела на двух других. Оба были достаточно молоды, откуда у них мог быть ребенок такого возраста? Возможно ли, что у них был брак из-за несовершеннолетней беременности?

Чжуан Цин-Шуан быстро сменил тему: "Офицер Цинь, ЖоЖо его крестница, я ... .. Я и Су Юн .... Это не то, о чем вы думаете."

"Тогда вы, ребята, можете развиваться, как и Ван-Эр-Цзецзе." Сказала ЖоЖо с абсолютной серьезностью. От одной фразы все взрослые не знали смеяться или плакать.

Цинь Ван-эр не хотела ввязываться в эти запутанные данные. "Как насчет того, чтобы вы, ребята, съездили со мной, мне нужно получить показания. Я точно сделаю так, чтобы эти хулиганы получить то, чего заслуживают!"

"Угу!" ЖоЖо была первой, кто согласился. "ЖоЖо точно расскажет Ван-Эр-ЦзуЦзе все, что она знает о произошедшем."

"Хорошо!" Ван-Эр снова нежно ущипнула за щечки ЖоЖо. Потом она мгновенно вытащила свой мобильный, чтобы позвонить в местное отделение полиции в районе Венхуй и чтобы ей направили поддержку для ареста лысого Вэйя и остальных членов Банды Четырех Волков.

Очевидно, что Су Юн, Чжуан Цин-Шуан и ЖоЖо все были приглашены в полицейский участок района Венхуй.

Су Юн и Чжуан Цин-Шуан плюс ЖоЖо сформировали трио, которое ослепляло, куда бы они не пошли. ЖоЖо также кричала мама и папа.

В полицейском участке все подумали, что этот небрежный и неаккуратный парень не заслуживает идеальной матери этого ребенка. Многим молодым офицерам полиции было даже интересно, не выйдет ли замуж эта красотка с ребенком за них, они чуть совсем не потеряли контроль?

Сила красоты была настолько велика, что Чжуан Цин-Шуан и ЖоЖО получили самое лучшее обслуживание – им подали чай, принесли воду и стулья! Но Су Юн мог только стоять в стороне

сам по себе.

Су Юну не нравились все эти быки! Это явно была дискриминация по половой принадлежности!

Цинь Ван-Эр и несколько других офицеров сидели напротив них: "Ну, давай послушаем, что же именно произошло?"

Чжуан Цин-Шуан даже не успела открыть рот, как ЖоЖо ответила: "Ван`Эр-ЦзеЦзе, вот, как все было: один мошенник был должен деньги этим плохим парням, так что он полагался на мамочку, говоря, что она его невестка, затем эти плохие парни стали требовать деньги у мамы! Моя мама еще даже не вышла замуж, как она может быть невесткой того негодяя!"

После того, как ЖоЖо начала свой рассказ, Ван-Эр и другие офицеры внутренне вздохнули. Так жалко не выйти замуж и родить ребенка. На самом деле, кем был тот бесполезный ублюдок, который бы безответственно выбросил такие сокровища!

На Су Юна бросили еще более холодные взгляды.....

Су Юн и Чжуан Цин-Шуан уже были беспомощны, и им было слишком лень объяснять все. Они могли только молиться, чтобы ЖоЖо не сказала слишком много. Они боялись, что ЖоЖо расскажет что-нибудь еще более шокирующее.

Тем не менее, Цин Ван-Эр была действительно дружелюбна к девочке из начальной школы ЖоЖо, и они были похожи на близких друзей. После восьми страниц протокола она удивительно соответствовала этому даже-не-семилетнему ребенку.

"Ребята вы не открутитесь." Обратилась Цинь Ван-Эр к своим коллегам, у которых были презрительные взгляды. Она продолжала расспрашивать ЖоЖо: "Много ли раз они преследовали вас?"

"Да" ЖоЖо кивнула: "После того, как меня удочерила мамочка, они приходили несколько раз, мамочка дважды заплатила за того подлеца."

"....." Цин Ван-Эр совершенно не понимала, о чем она говорит, после того, как сказала, что "удочерена" своей матерью?

Чжуан Цин-Шуан даже не знала, как начать, и позволил ЖоЖо взять все на себя, поскольку в словах ребенка не было неправды. Если бы она сказала что-то неточно, например, о ней и Су Юне, то она вмешается.

ЖоЖо продолжила: "В третий раз они хотели 20 тысяч. Но папа пришел и помог нам. Вот, почему они пришли сегодня и напали на маму с папой".

Цинь Ван-Эр покосилась на Су Юна, а затем посмотрела на Чжуан Цин-Шуан: "Было ли это так?"

"Да." Чжуан Цин-Шуан кивнула – способность ЖоЖо пересказа была просто безупречной.

"Хм, ладно." Цинь ВанЭр все записала, потом снова подняла голову и, глядя на Су Юна, спросила: «Вы были в армии?"

Су Юн был немного шокирован, потом покачал головой отрицая: "Нет, не был."

Цинь ВанЭр внимательно осмотрела Су Юна сверху вниз, а затем уголки ее рта поднялись: "Кого вы обманываете, думаете, я не узнаю военные техники боя? Когда я училась в школе полиции, я обучалась им".

Су Юн громко рассмеялся, а внутренне он помрачнел. Если бы он знал об этом раньше, то во время драки использовал бы технику уличных боев. Он использовал военные техники боя, потому что опасался, что если бы использовал другие техники, то кого-нибудь убил бы ...

"Поза кошки, сломать ребра, поза лошади, атака поперек, пронзить горло, удар по ногам – все это приемы военных техник боя, ведь так?" Холодно спросила Цинь ВанЭр, ее глаза торжествующе смотрели на Су Юна: "Если вы никогда не служили, откуда вы знаете эти техники?"

"Я никогда не ходил в школу и 2 года тусовался с военными. Ничего хорошего не будет, если сказать, что я был в армии." Лицо Су Юна оставалось холодным, и его частота сердечных сокращений не скакала.

В это время также появились новости из комнаты для допросов. Признание Вэй Бина из Четырех Волков были почти идентичны заявлениям ЖоЖо.

"Это доказывает, что Вэй Бин не соврал, и ЖоЖо тоже не лгала." Цинь ВанЭр улыбнулась, протянула руку и ущипнула ЖоЖо за щечки.

"Это верно! ВанЭр-Цзе, они вымогали 30,000 юаней у моей мамы! Есть ли способ получить их обратно?" Спросила ЖоЖо, а на ее лице читалось ожидание ответа.

Чжуан Цин-Шуан колебалась, что же эта девочка сказала? Ее только что похвалили за то, что она не врала, но Лу Бао вымогал только 20,000 юаней.

Цинь ВанЭр серьезно кивнула ЖоЖо: "Они печально известная банда, ВанЭр-ЦзеЦзе, несомненно, поможет вам все вернуть! Если их босс не отдаст тридцать тысяч юаней, ЦзеЦзе не позволит им уйти! Хорошо?"

"Хорошо!" На лице ЖоЖо было азарт!

Если взглянуть на Чжуан Цин-Шуан, то у нее был такой взгляд, будто она не знала, смеяться ей или плакать. Су Юн понимал, что маленькая ЖоЖо точно просто ждала, чтобы нажиться...

Видя, что Чжуан Цин-Шуан хотела что-то сказать, Су Юн потянул ее в сторону, качая головой, он прошептал: "Преступления этих нелюдей заслуживают наказания."

Вскоре после того, как Цинь ВанЭр задала еще несколько вопросов о ситуации Чжуан Цин-Шуан. Она узнала, что Чжуан Цин-Шуан была просто слабой женщиной, опирающейся лишь на себя, а также растя ЖоЖо, но ей еще нужно было быть осторожной с кучей гангстеров, что беспокоили ее. Про себя она сильно хвалила Чжуан Цин-Шуан.

Наконец, окончательный вердикт пришел к выводу, что банда Четырех Волков не будет освобождена, а Су Юн действовали в целях самообороны, и даже можно было бы назвать его смелым.

"Цин Шуан-цзе, вы можете взять ЖоЖо и идти, хе-хе, ЖоЖо такая милая." Цинь ВанЭр действительно хотела еще немного поиграть с ЖоЖо.

Уходя, Чжуан Цин-Шуан почувствовала лесть со стороны Цин ВанЭр, поэтому она решила сказать ей: "Офицер Цинь, если захотите попробовать кухню панацеи, то должны посетить мой ресторан. ЖоЖо и я, а также Су Юн будем рады вам".

"Цинь Шуан-цзе, не нужно быть такой вежливой, зовите меня просто ВанЭр" Цинь ВанЭр улыбнулась: "Я обязательно приду попробовать!"

"Когда вы придете, я угощу вас тем, что мне нравится." ЖоЖо улыбнулась.

Цин ВанЭр еще немного подразнила ЖоЖо, а затем, наконец, встала. Когда Су Юн собирался уходить, она остановила его: "Подождите".

Су Юн заколебался: "Что еще вам от меня нужно? Разве мы уже не решили, что большой брат – хороший парень? Денежное вознаграждение? За храбрость подарите деньги?"

"Какая хорошая фантазия, да? Избили целую группу гангстеров и теперь хотите денежное вознаграждение?" Цинь ВанЭр покачала головой: "Проснитесь, молодой человек!"

"Тогда зачем вы меня остановили? Хотите мой номер?" Су Юн почесал подбородок: "Если хотите встретиться со мной, то вам придется подождать, после 9 вечера я свободен".

На лице Цин ВанЭр появились морщины: "Я просто хотела сказать вам, что из-за этого случая я могу вызвать вас в суд в любое время."

"Зачем?" Су Юн был не совсем доволен тем, что за ним наблюдает полиция, даже если у этого сотрудника полиции была большая грудь, но она была безмозглой красивой девушкой.

"Почему у вас так много вопросов? Разве вы не законопослушный гражданин? Если так, то вы обязаны сотрудничать!" Цинь ВанЭр совсем не была вежлива.

Су Юн онемел: "И это причина?"

Цинь ВанЭр изящно и красиво повернула свое тело, оставив только Су Юну очаровательный силуэт: "Хорошо сотрудничай со мной, будешь у меня побегушках. Это будет хорошо для тебя!"

Сотрудничать с полицией? Какая шутка! Су Юн не был счастлив. Если бы не было ЖоЖо, то он бы уже вышел из себя. К полиции у Су Юна было два чувства: неприязнь и ненависть!

……

После выхода из полицейского участка уже было почти 4 часа дня, поэтому ЖоЖо очень решительно отменила планы на то, чтобы провести полдень на бирже труда.

Причина была проста – уже было так поздно, что сейчас остались только два вида людей: те, кто был уверен в своих способностях, и те, кто откладывал и впустую тратил день.

Очевидно, первый вид людей точно не придет в их ресторан, чтобы подработать, а второму виду ЖоЖо бы не дала даже 100 юаней.

Обсудив это, двое взрослых и ребенок, две женщины и мужчина, наконец, решили вернуться домой.

Вернувшись в ресторан панацеи, Чжуан Цин-Шуан не могла не закричать от удушья. Окно ресторана панацеи было кем-то разбито, и стеклянные осколки были разбросаны повсюду.

ЖоЖо некоторое время была безучастна, а затем сразу же закричала. Зашагав своими маленькими ножками, она бросилась в ресторан панацеей.

Очень быстро ЖоЖо оказалась в приемной, затем поджала губы, чтобы не заплакать. 7000+ юаней, запертых в ящике в приемной, отсутствовали.

Когда Су Юн увидел, что окно разбито, он все понял. Он некоторое время внимательно все обдумывал: ситуация казалась слишком случайной, чтобы быть работой обычного вора. Причем, это было средь бела дня, поэтому, чтобы разбить стекло и украсть, безусловно, нужно было просто огромное количество желчи.

Если бы это была не месть за членов Банды Четырех Волков, то это явно сделал Лу Бао. Сегодня в полдень Лу Бао посмел воспользоваться большим количеством людей, чтобы проскользнуть, поэтому ему было нетрудно разбить стекло.

К тому же, Лу Бао сейчас был в отчаянии – если он до сих пор не заплатил, то Банда Четырех Волков действительно избила бы его до смерти!

Чжуан Цин-Шуан была немного не в духе – было не так просто заработать все это. Может быть, с трудом заработанные деньги за 2-3 часа просто отрастили крылья и улетели. Такого рода удар по психике Чжуан Цин-Шуан был огромен.

ЖоЖо была настолько расстроена, что в ней не было ни капли живости. Если бы люди увидели ее, то почувствовали бы раскаяние.

Выдохнув, Чжуан Цин-Шуан решительно подняла трубку и позвонила в полицию.

http://tl.rulate.ru/book/300/5214